

Глава 20

ОТ ВОЛГИ ДО ОХОТСКОГО МОРЯ

Восточный фронт в Гражданской войне — это поволжские степи, горные отроги Урала и бескрайние лесные массивы сибирской тайги. Столь же разнообразны были и типы здешних военачальников — полууголовные элементы, блестяще образованные офицеры-генштабисты, казацьи атаманы и, наконец, обычные «боевые кони», те, кто не любил быть на виду, но прекрасно знал подлинную суть войны и в критические минуты умел сражаться до последнего.

МОЛЧАНОВ

Виктор Михайлович Молчанов родился 7 марта 1886 г. в городе Чистополе Казанской губернии. Жена-домохозяйка и пять человек детей жили очень скромно, на 80 рублей жалованья, получаемых главой семейства — Михаилом Ивановичем, служившим начальником почтово-телеграфной станции. Старший из трех братьев Молчановых — Александр — закончил юридический факультет Томского университета, некоторое время отсидел в тюрьме за близость к эсерам, после чего избавился от юношеского радикализма и устроился работать мировым судьей в селе Алнаши Елабужского уезда. Младший брат Сергей к моменту, когда грянула Февральская революция, закончил архитектурное отделение Пет-

роградского политехнического института и увлекался марксизмом.

Что касается героя нашего повествования, то, закончив Елабужское реальное училище, он избрал карьеру военного и поступил в московское Алексеевское училище в Москве. В апреле 1906 г. получил звание прапорщика и направление во 2-й Кавказский саперный батальон. Тогда же умер отец, и большую часть своего скудного жалования молодому офицеру приходилось тратить на помощь семье.

В 1908 г. Виктор Михайлович был переведен на Дальний Восток. Без связей и протекции карьера продвигалась медленно, и Первая мировая война застала его в звании штабс-капитана 6-го Сибирского стрелкового батальона. Отчасти из патриотизма, отчасти из честолюбия Молчанов тут же стал проситься на фронт, однако попал туда лишь с большим трудом и только обратившись напрямую к одному из великих князей.

Летом 1915 г. он командовал саперной ротой, действовавшей в районе реки Бзур. Именно на этом участке немцы произвели первую на Восточном фронте газовую атаку. Жертвой ее стали около 10 тыс. русских солдат. Полностью погибли и три из четырех взводов в роте Молчанова. К моменту начала атаки сам Виктор Михайлович находился в расположении 4-го взвода и, сидя в блиндаже, как раз дочитывал статью о применении противником газов на Западном фронте. В конце материала указывались способы борьбы с новым оружием. Именно в этот момент в блиндаж влетел солдат, сообщивший о том, что его товарищи начинают задыхаться от непонятных испарений. Под влиянием прочитанного командир роты выбрал единственно правильный способ действий. Выскочив из укрытия, он собрал вокруг себя около 40 бойцов и приказал им дышать только через смоченные водой тряпки.

Решение это оказалось спасительным. К моменту, когда газы рассеялись, по мнению немцев, в русских окопах не должно было остаться ни одного живого человека. Дви-

нувшийся вперед противник на участке Молчанова был встречен жестоким огнем и, понеся огромные потери, откатился назад. И все же мокрые тряпки не могли, конечно же, заменить противогазы. Волосы у Виктора Михайловича с тех пор стали серо-стальными, а он сам и его бойцы получили тяжелые отравления.

Февральскую революцию Молчанов встретил на Рижском фронте в звании подполковника и в должности командира 3-й Отдельной инженерной роты 3-й Сибирской стрелковой дивизии. Уже в последние дни войны ему довелось эвакуировать в тыл корпусное имущество. 20 февраля 1918 г. на станции Вольмар Виктор Михайлович и один из его подчиненных были застигнуты немцами. Несмотря на очевидное неравенство сил, они тут же засели в здании вокзала и из пистолетов открыли огонь по противнику. Сопротивление двух храбрецов прекратилось только после того, как осколки от брошенной в окно гранаты убили спутника Молчанова, а его самого ранили в обе ноги.

Спустя несколько дней мир с Германией был подписан. Едва залечив раны, мужественный офицер не стал дожидаться размена пленных и, улизнув от немецкой охраны, отправился домой. Поскольку старой армии больше не существовало, Виктор Михайлович решил для начала осмотреться в новой политической ситуации. В апреле 1918 г. он поселился у своего старшего брата Александра — мирового судьи, туда же, в Елабужский уезд, вместе с семьей приехал и младший из братьев Молчановых, Сергей.

Однако мирная передышка оказалась недолгой. По селам Поволжья начали бродить большевистские продотряды, отбиравшие у крестьян «излишки хлеба». Местное население, в свою очередь, стало создавать группы самообороны, оказывавшие открытое сопротивление новой власти.

По решению волостного схода, Виктор Михайлович возглавил один из таких отрядов, включавший в себя 120 пеших и 35 конных крестьян, вооруженных 6 винтовками и несколькими охотничьими ружьями. Под умелым

руководством Молчанова в первом же бою это воинство разгромило один из большевистских продотрядов, захватив 2 пулемета и 22 винтовки.

Авторитет командира поднялся на огромную высоту, что дало ему возможность приступить к укреплению дисциплины. После того как местная крестьянка обвинила одного из самооборонщиков в изнасиловании, Виктор Михайлович выдвинул перед подчиненными настоящий ультиматум, потребовав расстрелять виновника. Целый день крестьяне вели бурные споры и в конце концов не только согласились с требованием командира, но и постановили передать ему всю военную и гражданскую власть в пределах волости.

Вскоре Молчанов возглавил все белоповстанческие силы уезда, насчитывавшие около 9 тыс. человек. Однако в сентябре 1918 г. красные сумели нанести им поражение и оттеснить за Каму. На соединение с войсками адмирала Колчака из родных мест ушло около 4 тыс. бойцов (переформированных впоследствии в 32-й Прикамский стрелковый полк). Вместе с повстанцами за Каму двинулись гражданские беженцы, в том числе и вся семья Молчановых. На сборы родственникам Виктор Михайлович дал всего один час, разрешив взять каждому члену семьи не более одного чемодана.

В армии Колчака Молчанов получил звание полковника. Тем не менее командовать земляками ему здесь не пришлось. В районе Уфы Виктор Михайлович принял командование над знаменитой бригадой, составленной из рабочих-оружейников Ижевска и Воткинска. Бойцы этой части ненавидели большевиков, однако, считая себя самыми что ни на есть классическими пролетариями, с симпатией относились к марксизму и даже воевать предпочитали под красными знаменами. Учитывая, что сражались они великолепно, Колчак и Молчанов предпочитали закрывать на это глаза.

В апреле 1919 г. после занятия белыми Ижевска большинство бойцов разошлись по домам. Молчанов получил звание генерал-майора и предложение возглавить 4-ю

Уфимскую стрелковую дивизию. Однако, отказавшись от почетного назначения, он предпочел сохранить костяк прославленной воинской части. Решение оказалось правильным: большевики в очередной раз заняли Ижевск, учинив там расправу над контрреволюционерами. Ветераны-ижевцы вновь потянулись к Молчанову, что дало ему возможность не только восстановить бригаду, но и развернуть ее в дивизию.

Во время боев на Урале и Тоболе, вопреки господствовавшей у белых традиции не давать ордена за войну русских против русских, Виктор Михайлович получил крест Св. Георгия 4-й степени, а его дивизия была удостоена Георгиевского знамени. Ходили слухи, что таким способом Колчак решил избавиться от столь раздражавшего его у ижевцев красного стяга...

Тем не менее остановить наступление красных на рубеже Тобола так и не удалось. В трагическую для белых зиму 1919—1920 гг. дивизия Молчанова отступала на Восток вместе с отрядом Каппеля. Потери были огромными: люди гибли в боях, умирали от холода и болезней, дезертировали. На подступах к Красноярску скончался от тифа старший брат Александр (служивший в дивизии казначеем), а младший брат Сергей вместе со своими однополчанами перешел на сторону большевиков. Уже в самом конце «Сибирского Ледяного похода» сам Виктор Михайлович был ранен в бою с партизанами у деревни Харузное. И все же остатки дивизии пробились на контролируемый японцами Дальний Восток. В Чите 900 уцелевших ижевцев были сведены в один из полков Сводной дивизии, а та, в свою очередь, вошла в состав возглавленного Молчановым 3-го стрелкового корпуса. Преемник Колчака, атаман Семенов, присвоил Виктору Михайловичу чин генерал-лейтенанта, однако Молчанов настолько презирал своего нового командующего, что и в дальнейшем именовал себя генерал-майором...

Большевики между тем создали в Западной Сибири марионеточную Дальневосточную республику (ДВР). Японцы согласились уступить новому государству При-

амурье, однако при помощи белых рассчитывали удержать за собой Приморский край со столицей во Владивостоке. Проблема заключалась в том, что белогвардейцы к подобному компромиссу отнюдь не стремились. Молчанов выдвинул простой, но эффектный лозунг «Вперед, к Кремлю!» и для начала отбил у противника Хабаровск (22 декабря 1921 г.).

Однако после первых успехов фронт стабилизировался у станции Ин. В феврале следующего года части ДВР под командованием Блюхера перешли в контрнаступление и вышли на главный оборонительный рубеж белых у станции Волочаевка. Обороной этого участка командовал Молчанов, и именно ему адресовал Блюхер свое письмо-агитку: «Я — солдат революции и хочу говорить с вами прежде, чем начать последний разговор на языке пушек. Какое солнце вы предпочитаете видеть на Дальнем Востоке? То ли, которое красуется на японском флаге, или восходящее солнце новой русской государственности, начинающее согревать нашу родную землю после дней очищающей революционной грозы?». Ответа на свое послание Блюхер не получил.

10 февраля 1922 г. войскам Молчанова удалось отразить все атаки красных, но уже вечером следующего дня Виктор Михайлович допустил роковую ошибку. Опасаясь обхода противником своего северного фланга, он перебросил туда резервы с центрального участка. Однако именно по ослабленному центру и нанес свой удар Блюхер...

Хабаровск пал, и все же Молчанов рассчитывал остановить красных на следующем оборонительном рубеже — в районе Спасска. Здешние укрепления белогвардейская пропаганда, явно преувеличивая, любила сравнивать с твердынями Вердена. Тем не менее 7 укрепленных фортов вокруг города действительно представляли собой внушительную силу. К тому же под началом Молчанова еще было около 9 тыс. человек при 24 орудиях, 80 пулеметах и 4 бронепоездах.

Точные силы красных установить довольно трудно, но они явно были значительнее. Сменивший Блюхера Убор-

вич разделил свои войска на три ударные группы под командованием Вострецова, Кондратьева и Покуса.

После упорных боев 4 и 5 октября Молчанову удалось отбросить противника на исходные рубежи. Однако на следующий день, произведя глубокий обход, части Вострецова вышли в тылы белых и решили исход сражения...

10 октября красные заняли Спасск, а 25 октября — Владивосток. Вместе с остатками своих войск Виктор Михайлович эвакуировался в Китай. Оттуда Молчанов переехал в США и поселился в Лос-Анджелесе. Попытка завести собственный бизнес закончилась неудачей; по словам родственников, «он завел куриную ферму, но куры передохли от какой-то эпидемии». Скончался генерал Молчанов 10 января 1974 г. в Сан-Франциско. В последний путь его провожали соратники по Ижевской дивизии.

ВОСТРЕЦОВ

Степан Сергеевич Вострецов родился 17 декабря 1883 г. в селе Казанцево Бирского уезда Уфимской губернии, в семье деревенского писаря. В 12 лет он отправился на заработки и, овладев профессией кузнеца, работал в Уфе, Челябинске, Омске. Уже позже, в годы Гражданской войны, все эти города станут ареной его боевой деятельности...

Ссылные студенты познакомили молодого рабочего с марксизмом, и в бурном 1905 г. Степан Вострецов вступил в РСДРП, примкнув к антиленинскому меньшевистскому крылу этой партии. Будучи призван в армию, он как-то попался на чтении нелегальной литературы, за что получил три года тюрьмы. Выйдя на свободу, Вострецов скитался по городам и весям Российской империи до тех пор, пока в 1914 г. вновь не угодил под мобилизацию в связи с начавшейся Первой мировой войной.

Современники отмечали, что за внешней молчаливостью и спокойствием Степан Сергеевич скрывал горячую и отважную натуру. В первый раз эта натура дала о себе знать уже через несколько месяцев после призыва. Став кузнецом при штабе корпуса, Вострецов однажды всту-

пил в пререкания с офицером, потребовавшим подковать лошадь в ночное время. Выслушав порцию отборной ругани, строптивый подчиненный не выдержал и помахал раскаленными клещами над головой оппонента. До полевого суда этот инцидент не дошел, однако в качестве наказания кузнецу пришлось взять в руки винтовку и отправиться на передовую.

На фронте Степан Сергеевич был трижды ранен, столько же раз награжден солдатскими «георгиями» и в конце концов представлен к званию прапорщика. Февральскую революцию он встретил с энтузиазмом, а вот «красный Октябрь» вызвал у меньшевика Вострецова чувства более неоднозначные. Вместо того чтобы вступать в Красную армию, экс-прапорщик из рабочих демобилизовался и отправился на родину, где занялся созданием первой в районе сельскохозяйственной коммуны.

Затея с коммуной не понравилась белым, которые заняли Казанцево, разогнали коммунаров, а их руководителя посадили под арест. Можно предположить, что такое обращение взбесило Степана Сергеевича. Выбравшись из заключения, он в декабре 1918 г. перебежал к большевикам и был назначен помощником командира роты во 2-й Петроградский полк. Это соединение на поле боя не раз сходилось с частями Ижевской бригады Молчанова, однако белый генерал вряд ли мог тогда знать фамилию помкомроты Вострецова — своего будущего противника в битве за Спасск.

Тем не менее среди соратников по оружию Степан Сергеевич пользовался огромным авторитетом. Страстный любитель курения, он неторопливо попыхивал табачком в самые критические моменты сражения, за что и получил у сослуживцев прозвище Трубка.

В начале июля 1919 г., в самый разгар битвы за Урал, Вострецов принял командование 242-м Волжским полком 27-й стрелковой дивизии.

В ходе очередного наступления именно «волжане» первыми ворвались в Челябинск и закрепились в районе вокзала. Степан Сергеевич в этом бою проявил личный геро-

изм, сменив убитого пулеметчика и обстреляв из «максима» отъезжающий эшелон с неприятелем.

Однако сражение за Челябинск еще только начиналось. Подтянув резервы, Колчак создал три войсковые группировки и попытался взять в кольцо как город, так и занявшую его 5-ю армию Тухачевского. 27-я дивизия находилась на острие событий и выдержала удар лишь благодаря спешно мобилизованным челябинским рабочим. Битва продолжалась целых 7 суток и закончилась полным поражением белогвардейцев. Один только полк Вострецова захватил более тысячи пленных, 16 пулеметов, много паровозов и военного имущества...

Преследуя противника, «волжане» разгромили в селе Медведовка полковой штаб и пехотный батальон противника. Из опроса пленных выяснилось, что еще один батальон этого же полка с минуты на минуту должен был подойти к деревне. Рассадив своих бойцов в засаду (по домам и огородам), Степан Сергеевич надел белогвардейский мундир и выехал навстречу.

Столкнувшись на окраине деревни с командиром неприятельского батальона, он представился вымышленным именем и завел с ним светскую беседу. Дождавшись, когда все белогвардейцы втянулись в Медведовку, Вострецов внезапно выхватил маузер и скомандовал: «Я командир Волжского полка, только не белого, а красного. С копей долой и сдавай оружие!». Выросшие как из-под земли красноармейцы убедили колчаковцев, что сопротивление бесполезно...

14 ноября 1919 г. красные взяли столицу верховного правителя России адмирала Колчака, город Омск. 27-я дивизия получила наименование Омской, после чего была переброшена на польский фронт.

Поход на Варшаву к тому времени уже закончился поражением красных. Войска Пилсудского вторглись в Белоруссию и рассчитывали овладеть Минском. План этот был сорван действиями 27-й дивизии, сумевшей выбить противника из Волковыска. Наступательный раж поляков несколько поутих, и дело закончилось подписанием мир-

ного договора, по которому большая часть Белоруссии (вместе с Минском) осталась за большевиками...

1921 год прошел для Вострецова относительно спокойно. Успев поучаствовать в ликвидации Кронштадтского восстания, он был назначен на тыловую должность начальника Управления войск ВЧК по охране границ Сибири. Гражданская война между тем еще продолжалась. В Центральной России полыхал антоновский мятеж, поднялась против Советской власти Якутия и, наконец, на Дальнем Востоке по-прежнему держались японцы и остатки колчаковских армий. Зимой 1921—1922 гг. красноармейские части ДВР начали отвоевывать Приморье. Рухнул Волочаевский укрепленный рубеж, на очереди была Спасская укрепленная позиция.

Приняв командование над 2-й Приамурской дивизией, Вострецов совершил маневр, решивший исход сражения на подступах к городу. Здесь Степану Сергеевичу вновь пришлось увлекать бойцов личным примером. После того как вражеский бронепоезд прижал огнем наступающие части красных к земле, комдив лично встал к единственной имеющейся пушке и с третьего выстрела вывел паровоз из строя. После этого поднявшиеся в атаку красноармейцы захватили бронированную махину.

Штурм окружавших Спасск 7 фортов продолжался еще двое суток. К концу первого дня красным удалось зацепиться лишь за одну из этих твердынь. Однако массированный артиллерийский огонь и свежие подкрепления в конце концов помогли добиться успеха. К полудню 9 октября пали пять фортов из семи, оставшиеся два белые очистили сами. Отступив на юг, в район цементных заводов, генерал Молчанов еще пытался удержать последнюю линию обороны, но в этот момент его части были окончательно добиты дивизией Вострецова...

Падение Спасска предопределило судьбу Владивостока. 25 октября последние отряды японцев и белогвардейцев оставили столицу Приморья, и в тот же день в город вступила Красная армия. Вполне закономерно, что впереди всех шла 2-я Приамурская дивизия. Дата эта — 25 ок-

тября 1922 г. — традиционно считается датой окончания Гражданской войны в России, однако впереди у Вострецова был еще один бой, получивший в истории название похода за последним тигром.

В данном случае последним тигром стал известный белогвардейский генерал А. А. Пепеляев. Собрав из находившихся в Китае белогвардейцев Сибирскую добровольческую дружину, он в сентябре 1922 г. высадился в порту Аян и начал через тайгу пробиваться на помощь к якутским повстанцам. Однако, когда Пепеляев добрался до Якутии, восстание уже было подавлено. Понеся в боях с красными значительные потери, дружина вернулась на побережье. Здесь она разделилась на два отряда; меньший во главе с генералом Ракитиным разместился в Охотске, больший во главе с самим Пепеляевым — в Аяне.

Ликвидацию последнего очага контрреволюции на Дальнем Востоке большевики поручили Вострецову. Для этой цели был создан специальный Охотско-Аянский экспедиционный отряд, отправившийся на двух пароходах — «Индигирка» и «Ставрополь» — вдоль берегов Охотского моря. В 30 км от Охотска на берег сошел десант из 700 человек и, незаметно выдвинувшись к поселку, захватил его внезапным ударом. Затем отряд Вострецова вернулся на пароходы и двинулся дальше.

В Алдомской губе (в 60 верстах к северу от Аяна) суда встали на якорь. Задержанный аянский священник и двое тунгусов, не стовариваясь, показали, что силы Пепеляева насчитывали около 400 человек. Часть белогвардейцев располагалась в самом Аяне, а часть — немного южнее, в поселке Уйка. Чтобы обеспечить скрытность передвижения, начальник экспедиции приказал брать под караул всех попавшихся по дороге местных жителей.

Оставив пароходы в Алдомской губе, Степан Сергеевич вместе с бойцами начал марш через тайгу. На третьи сутки у берегов реки Нечая красные напоролись на отряд якутских повстанцев под командой поручика Рязанского. После нескольких выстрелов и словесной перепалки половина якутов перешла к большевикам, остальные разбе-

жались. Отряд Вострецова продолжил свой путь и в ночь на 17 июня 1923 г. скрытно подобрался к Аяну.

Под покровом ночи большевики окружили землянки и единственный в поселке каменный дом, в котором разместился штаб Пепеляева. Кто-то из белых обнаружил опасность, и ночную тишину нарушили выстрелы. Поняв, что далее скрываться бессмысленно, Вострецов направил к противнику парламентаря — захваченного в Охотске полковника Варгасова. Через 10 минут тот сообщил, что Пепеляев готов встретиться с командиром красного отряда. Войдя во вражеский штаб, Степан Сергеевич дружески пожал руку генерала и тут же предложил ему сдаться. После недолгого размышления Пепеляев согласился.

По условиям капитуляции, всем дружинникам гарантировалась жизнь и справедливый рабоче-крестьянский суд. Самое интересное, что это обещание было сдержано, причем, главным образом, благодаря усилиям Вострецова.

Красному командиру Охотско-Аянская экспедиция принесла третий по счету орден Красного Знамени (первый он получил за Челябинск, второй — за бои под Минском). На тот момент немногие большевистские военачальники могли соперничать со Степаном Сергеевичем по количеству наград (Блюхер, Егоров, Котовский, Фабрициус).

Окончив курсы Высшего начальствующего состава РККА, Вострецов продолжил службу на Дальнем Востоке, командуя своей родной 27-й дивизией. В сентябре 1929 г., находясь на отдыхе в Одессе, он получил телеграмму от Блюхера с предложением возглавить специально созданную Забайкальскую группу войск. На сей раз советским войскам пришлось скрестить оружие с бандами китайских милитаристов, пытавшимися установить контроль над Китайской Восточной железной дорогой (КВЖД). Вторгнувшись на территорию соседнего государства, войска Вострецова разбили противника и овладели городами Чжалайнор и Маньчжурия. За эти победы Степан Сергеевич получил еще один орден Красного Знамени и должность командира корпуса. Скончался он на пике своей известности 2 мая 1932 г. в Ростове-на-Дону.

Родившись на приуральских просторах, Молчанов и Вострецов сделали свою карьеру на Дальнем Востоке. Люди, подобные этим двум военачальникам, составляют основу командных кадров любой армии. Будучи крепкими профессионалами, они на первые места ставят понятия чести и долга и лишь затем — требования дисциплины. Сражаясь по одну линию фронта, Молчанов и Вострецов могли бы быть неплохими боевыми партнерами и даже друзьями, однако Гражданская война превратила их в противников.